

ЭКОНОМИКА

Вопросы школьного экономического образования

О.Э. Бессонова
Модернизация России
в XXI веке: синтез рынка
и раздатка

стр. 12

Х. Камински
Предприятие как объект
экономического
образования

стр. 37

Школьная практика

М. Кинас, М. Нойенрот,
И. Волк
«Инновации и
предпринимательство»
на занятиях — примеры
изучения темы с помощью
немецкой экономической
газеты для школьников
«Newcomer»

Вступительное слово
М. Кинас

стр. 31

Учебно-методическое издание

ИННОВАЦИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ольденбургский университет.
Германия
Новосибирский государственный университет. Россия

2'2011

СОДЕРЖАНИЕ 2' 2011

ФОРУМ

- 3** Н.В. Чинакова
Экономическое образование в США.
Отчет о поездке

ИННОВАЦИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- 12** О.Э. Бессонова
Модернизация России в XXI веке:
синтез рынка и раздатка
- 23** А.Е. Лопаткина
Находится ли наш райцентр
в центре? Экономические
приложения контурного анализа

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

- 31** М. Киас, М. Пойспрот, И. Волк
«Инновации и предпринимательство»
на занятиях — примеры изучения
темы с помощью немецкой
экономической газеты для
школьников «Newcomer»
Вступительное слово М. Книпп

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

- 37** Х. Камински
Предприятие как объект
экономического образования

ИССЛЕДОВАТЕЛИ XXI ВЕКА

- 48** Н.В. Ковалева
Индекс развития человеческого
потенциала как интегральный
показатель
социально-экономического развития
- 68** К.А. Беляева, А.А. Зубова
Тенденции развития рынка
мобильной связи

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ГЛОССАРИИ

© 2011 Ольденбургский университет

© 2011 Новосибирский государственный университет

О.Э. БЕССОНОВА

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: СИНТЕЗ РЫНКА И РАЗДАТКА

Аннотация

В статье предлагается взглянуть на современную модернизацию России с позиций традиций досоветского прошлого. Речь пойдет об институциональной модернизации, которая несет отпечатки логики формирования и изменения институционального пространства в стране в последние четыре-пять столетий. На примере жилищной модели показана суть ее эволюции с сохранением черт раздаточной экономики вплоть до начала XXI века.

Ключевые слова: рыночно-раздаточная парадигма; плановый механизм административного раздатка; институциональные циклы; жилищная модель.

Annotation

Nowadays' modernization in Russia is considered through traditions of the pre-soviet past. The article focuses on institutional modernization, which reflects the logics of establishing and changing institutional space in the country during last 4-5 decades. The essence of its evolution retaining some features of razdatok-economy till XXI century is shown at the model of housing economy.

Key words: paradigm of market and razdatok-economy, plan mechanism of administrative distribution, institutional cycles, housing economy.

Пережив на рубеже XX-XXI вв. очередную трансформацию, Россия перешла к четвертой модернизации в своей истории. Об этом говорят не только программы руководства страны по реформированию практически всех отраслей и законопроекты, нацеленные на внедрение новых институциональных форм. Об этом свидетельствует изменение самого экономического курса. Переход происходит не по заранее разработанному плану, а фактически интуитивно, в процессе отработки разных вариантов, обнаруживая в них тупики и ловушки — замкнутые циклы проблем. Вопреки мрачным предсказаниям о «колее» и «восточном пути» происходит поворот к систематизации наработанных постсоветских практик, формированию новых долгосрочных целей и поиску «точек роста». Суть этих изменений можно обозначить формулой новой парадигмы — «от квазирынка к либеральному раздатку».

Рыночно-раздаточная парадигма — новый взгляд на модернизацию

Процесс модернизации направлен на системное структурирование институциональной среды после

трансформационной фазы и внедрение институциональной модели, соответствующей современным реалиям исторической эпохи. В результате обновленные формы базовых институтов подгоняются друг к другу на основе контрактной трудовой модели, опираются на технологический фундамент информационной цивилизации и поддерживаются эффективным хозяйственным механизмом.

Чтобы понять смысл такой трактовки модернизации, необходимо встать на позицию «рыночно-раздаточной» парадигмы, подготовленной всем ходом развития общественных наук. Такие подходы, как формационный, цивилизационный, модернизационный, сыграли большую роль в ее конструировании. Цементирующей основой при этом является методология институционализма [6].

Центральным звеном новой парадигмы является понимание: рынок и раздаток — это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность — компенсаторность». На архетипическом уровне модель рынка — это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как

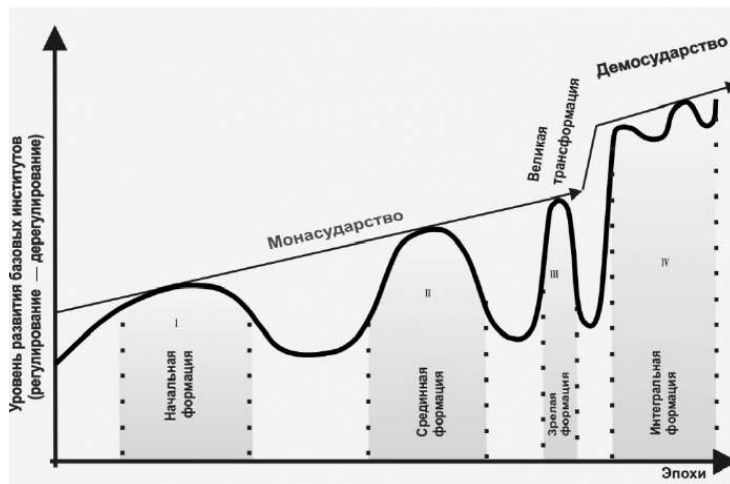

Рис. 1. Эволюционная программа в рыночно-раздаточной парадигме

сигнальный институт. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи.

Если рынок обеспечивает хозяйственной системе динамизм и инновационность, то раздаток — стабильность и защищенность. Экономики разных стран развивались либо на доминанте рынка, либо на доминанте раздатка. За природу экономики, за ее базовый архетип отвечает «цивилизационная матрица» — как совокупность самых разнообразных условий, в которых зарождается и существует то или иное государство.

Сутью рыночно-раздаточной парадигмы является раскрытие программы социально-экономической эволюции. В ней коренным образом меняется взгляд на дилемму «Запад-Восток» и проблему выбора пути. Существует не два пути — западный и восточный, а общая эволюционная программа, которую реализуют все страны. Это программа с циклическим развитием, причем каждый цикл опирается на новую трудовую модель, новую технологическую основу, новые формы базовых институтов. Три институциональных цикла уже пройдены, но страны Запада* их реализовали на рыночном архетипе, а государства Востока — на раздаточном (рис. 1).

Россия также в своей истории прошла три цикла, с раздаточными структурированными периодами и рыночными трансформационными фазами. В новой

парадигме показывается, что путь России состоит не в выборе между Западом и Востоком, а в реализации собственной эволюционной программы вместе с Западом и Востоком. Каждая страна реализует эту программу в своих национальных формах и в своем историческом темпе [1].

К середине XX века «отработка» трех исторических эпох на противоположных архетипах привела к их синтезу. Процесс синтеза двух институциональных моделей рынка и раздатка К. Поланьи назвал Великой трансформацией [7].

Переходы от одного цикла к другому напрямую были связаны с изменениями в трудовых отношениях и технологических укладах. До Великой трансформации труд носил преимущественно принудительный характер, институциональную основу которого последовательно составляли рабство, крепостное право и штатный наем. Ему соответствовала и форма устройства государства — авторитарная (монархическая) власть с опорой на класс собственников в рыночной цивилизации и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточной. Однако переход к четвертому циклу, связанному, в том числе, с внедрением информационных технологий, кардинально изменяет требуемый тип работника. Он должен самостоятельно принимать решения в рамках отведенных ему полномочий, зафиксированных в контракте. Контрактный труд и авторитаризм несовместимы из-за ограничений на свободу и права личности.

* Запад в данном контексте — это страны Западной Европы, США, Канада, цивилизационный путь которых институционально схож.

В тех странах, в которых начинает внедряться контрактная модель, независимо от того, какой у нее базовый архетип, видоизменяется и цивилизационная форма. Они становятся, по Д. Норту, «контрактными государствами».

В процессе перехода к новому циклу на Востоке родилась японская экономическая модель, а в настоящее время она проявляется в стратегиях Китая, Кореи, Сингапура. В частности, успехи китайской модели как раз основаны на интеграции новых рыночных механизмов в традиционную раздаточную систему, которая в результате коренным образом меняется и выходит на новый уровень развития.

Запад, формируя в XX в. социальное государство, активно встраивал раздаток в рыночную систему, и этот пока еще не во всем эффективный синтез сыграл свою роль в разворачивании мирового финансового кризиса 2008 г. Сверхзадача современности — обеспечить качественное взаимодействие рыночных и раздаточных институтов. В этом суть и модернизации России. Ее специфика, по сравнению с предыдущими, заключается в либеральном режиме протекания.

Новая рыночно-раздаточная парадигма по-иному видит связь «рынка и демократии». Институциональный анализ исторических фактов показал, что демократия со всеобщим избирательным правом появилась именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов. При этом в странах Запада были выработаны разные демократические модели, интегрирующие старые монархические институты власти, с тем, чтобы придать политической системе устойчивость и преемственность.

Принцип всеобщего и полного избирательного права был принят на вооружение большинством стран Запада только в XX в. Ранее избирательное право было связано с обладанием собственностью. Голосовали лишь те, кому было, что терять, и кто платил налоги. Расширение избирательного права происходило постепенно, через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп. «Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII в., однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это, в свою очередь, способствовало развитию в XX в. социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных

сил путем более интенсивного государственного регулирования» [3].

Демократия, таким образом, не автоматическое свойство рыночной экономики, а следствие интеграции раздаточных институтов в экономику рыночных стран, позволившей отменить избирательный ценз и создать широкую социальную базу для выборов.

Системной ошибкой старой парадигмы является сравнение политик модернизации разных стран без размещения их на эволюционной оси. Прежде чем проводить сравнения, необходимо выяснить, на каком институциональном цикле, в какой фазе исторического развития находится то или иное государство, и каков его базовый архетип. К примеру, у бывших социалистических стран и советских республик по-разному протекали процессы трансформации. Это связано с тем, что страны «социалистического лагеря» и прибалтийские республики исторически базировались на рыночном архетипе и достаточно легко отказались от навязанной им модели советского раздатка. А вот среднеазиатские республики, напротив, лишь усилили раздаточный тип своих экономик, вернувшись на предыдущий цикл, с которого они были интегрированы в СССР.

Три институциональных цикла — три модернизации России

К неизменным чертам российской цивилизационной матрицы относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, низкая урожайность, обильные полезные ископаемые и природные богатства, опасность внешних врагов. Совокупность таких характеристик привела к тому, что реализация эволюционной программы России проходила на раздаточном архетипе. Это означало, что выживание российского суперэтна в определенном географическом ареале обеспечивалось отношениями раздаточного типа, а рыночные механизмы являлись вспомогательными, проявляющими себя активно только в период трансформаций [2].

Базовыми для раздаточной экономики являются институт общественно-служебной собственности, институты раздач и сдач, институт административных жалоб.

На всем протяжении исторического развития раздаточной экономики создавались условия для формирования общественно-служебного характера института собственности (таблица I).

Собственность в раздаточной экономике носит общественно-служебный характер. Ее отличают два признака: права по ее владению распределены меж-

Таблица 1

Исторические формы общественно-служебной собственности

Даты	Формы общественно-служебной собственности
IX—XII вв.	Княжеская форма Лествично-очередной принцип смены власти Полюдье как форма подчинения племен
XVI-XIX вв.	Поместья под условие службы, без права купли-продажи, наследования и дарения Вотчины с правом наследования и продажи только с разрешения органов управления Фабрики на посессионном праве
1917-1991 гг.	Государственное управление колхозами и совхозами, предприятиями, организациями и учреждениями, жилым фондом, земельными и природными ресурсами

ду всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому. При этом доступ к ней осуществляется в форме службы, так что отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами.

Служебный труд означает, что государство закрепляет за всеми слоями населения определенные обязательства. Схематично эти обязанности делятся на два основных вида. Одни должны служить по хозяйственным и военным делам, другие — кормить тех, кто служит. На протяжении всей истории российского общества поддерживалось это разделение обязанностей.

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через институт раздач. Объектами раздач выступают все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по распоряжению ими (таблица 2).

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства в раздаточной экономике происходит через институт сдач. Фактически, институт сдач — это механизм сбора материальных благ и ресурсов продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной). Институт

Таблица 2

Исторические формы раздач

Даты	Формы раздач
IX-XII вв.	Дружина как милостники князя, придаток, система дарений, пиры
XVI-XIX вв.	Раздача поместья, денежные оклады, пожалования, жалование, наделы, дачи
1917-1991 гг.	Капитальные вложения, фондируемые поставки (централизованное распределение ресурсов по отраслям и территориям), раздача жилья по очереди, отвод земли под строительство, наделенные участками под дачи, бесплатное образование и здравоохранение

Таблица 3

Исторические формы сдач

Даты	Формы сдач
IX—XII вв.	Дань в виде уроков Обязательная служба дружинников и бояр Обязательная воинская повинность для всего населения Повинности (повоз, мостовщина, городовое дело и др.)
XVI-XIX вв.	Подати, повинности в государственную казну Оброк, барщина — помещику Корма — сборы областными правителями Рекрутская повинность Тягло
1917-1991 гг.	Обязательный труд Поставка продукции всеми хозяйственными субъектами по плановым заданиям

сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав (таблица 3).

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством института административных жалоб (таблица 4).

Компенсаторный институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Им охватывается вся хозяйственная деятельность вне сферы государственного управления. Он выполняет следующие функции:

Таблица 4

Исторические формы административных жалоб	
Даты	Формы жалоб
IX—XII вв.	Прием жалоб во время полюдья
XVI-XIX вв.	Челобитные письменные и устные (на Земских соборах) Челобитные индивидуальные и коллективные
1917-1991 гг.	Административная жалоба-обращение, проходящая по всем уровням иерархии, в форме индивидуальной или коллективной, устной или письменной.

- служит дополнением к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- выполняет задачи общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты находятся в кризисе в трансформационных фазах;
- осуществляет инновационную функцию для апробации новых подходов, методов, технологий и их внедрения в экономическую практику.

Изменения форм раздаточных институтов происходят уже на протяжении трех циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет и свои собственные механизмы развития (рис. 2). Формы базовых институтов подбираются для решения тех задач, ко-

торые стоят в каждый исторический момент времени перед обществом.

В IX—XII вв. сформировался общинный раздаток. В рамках общины старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал еду и одежду по выработанным правилам и с учетом жалоб членов общины. **Первая модернизация**, т.е. системное структурирование институциональной среды, пришла на правление князя Владимира в X в. Ее главным результатом стал урочный хозяйственный механизм, при котором сбор ресурсов происходил на основе установленного «урока» для общин (таблица 5).

С конца XV в. до второй половины XIX в. функционировал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они — крестьян. Потоки сдач также были двойными: один — в государственную казну в виде тягла, т.е. податей и повинностей, а другой — в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. В этот период окончательно сложилась система управления, когда функции были закреплены за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения. К такому виду экономической систему привела **вторая модернизация**, которая была осуществлена Петром I (таблица 6).

Рис. 2. Циклы развития базовых институтов раздаточной экономики России

Таблица 5

Урочный механизм общинного раздатка

Структурные элементы раздаточной институциональной модели	Исторические формы IX–XII вв.
Ведомственная система управления	Бояре введенные Наказы, пути, чети
Единая система нормативов	Црен, коженный чан, кузница — для ремесленников, погородье (почестье) для горожан, «от дыма», от рала, от сохи — для общинников-крестьян
Централизованные цены	Скот, куна, деньга
Безналичная система обеспечения и финансирования	Роздань, данье, милость, дары, пиры
Общегосударственное штатное расписание	Родословец для бояр и князей Штатное расписание для работающих
Директивные производственные задания	Урок, дань Грамоты князей
Формы государственных учреждений	Община, посад
Обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	Коллективное строительство жилья для общинников, выделение индивидуальных наделов, полное социальное обеспечение дружины
Система обязательной регистрации	Общинник не мог покинуть общину без разрешения, только для подачи жалобы князю

Таблица 6

Тягловый механизм поместного раздатка

Структурные элементы раздаточной институциональной модели	Исторические формы XVI-XIX вв.
Ведомственная система управления	Приказы, коллегии, министерства
Единая система нормативов	Подушная подать (ревизская душа), подворная подать, посошная подать, обжа, оброк
Централизованные цены	Указные цены
Безналичная система обеспечения и финансирования	Наделение
Общегосударственное штатное расписание	Табель о рангах для дворян, штатное расписание
Директивные производственные задания	Тягло, подати, государственная роспись доходов и расходов, «книги сборов и выдач», имеющихся у каждого помещика и монастыря
Формы государственных учреждений	Поместье, служебная вотчина
Обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	Наделение поместьями, домами в городах, выделение дач, коллективное строительство жилья в общинах
Система обязательной регистрации	Крепость — полное прикреплению к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства

С 1917 до 1990 гг. экономика базировалась на административном раздатке, при котором общественно-служебная собственность приобрела характер государственной. **Третья модернизация** раздаточной

экономики была осуществлена руководителями КПСС — была введена институциональная модель, при которой вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе.

Плановый механизм административного раздатка

Структурные элементы раздаточной институциональной модели	Исторические формы 1917-1991 гг.
Ведомственная система управления	Отраслевые министерства и ведомства, общегосударственные структуры — Госплан, Госснаб,
Единая система нормативов	Территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	Тарифы и цены — Госкомцен
Безналичная система обеспечения и финансирования	Фондирование предприятий
Общегосударственное штатное расписание	Номенклатурный перечень для руководства Единая тарифная система должностей
Директивные производственные задания	План для каждого хозяйственного субъекта
Формы государственных учреждений	Государственные предприятия и организации, колхозы и совхозы
Обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	Раздача жилья по очереди Без очереди — для номенклатуры, выделение земли под дачи Бесплатное образование, медицина
Система обязательной регистрации	Прописка по месту жительства — без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали

Директивная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон (таблица 7).

Каждый цикл начинается с фазы, в рамках которой зарождаются новые формы базовых институтов. Это бурные периоды реорганизации собственности с политическими революциями, гражданскими войнами, репрессиями и народными бунтами. Другими словами, трансформационные фазы кончаются ре-эволюциями с острой борьбой между социальными слоями, представляющими базовый и компенсаторный архетипы.

В истории России наблюдались три такие фазы, протекавшие в столкновениях, сопровождавших изъятие собственности у частных лиц. В процессе национализации принимались новые нормы функционирования общественно-служебной собственности, в соответствии с которыми частные лица возвращались на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для тех, кто отказывался перейти на службу и оказывал сопротивление, включался механизм социальной фильтрации.

На первом цикле в IX в. княжеская власть переводила земли из собственности общин в государственную княжескую собственность, внедряла урочный механизм трудовых отношений, формировала общинные миры и посады в качестве базовых сельскохозяйственных и ремесленных организаций. Для тех,

кто отказывался работать на новую власть, применялся репрессивный механизм в форме «примучивания»: сжигание посевов и блокада.

В начале второго цикла национализация проходила в три этапа. Сначала было введено поместное право и заменены частные вотчины на служебные. Затем осуществилось прикрепление крестьян к поместным землям. И наконец, были национализированы торговые помещения в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе перешли под управление ведомственных органов — приказов. Соответственно, все организации — общины, поместья, посады — стали казенными. Эти процессы сопровождалась жестокими репрессиями, пики которых пришлись на времена Ивана III — борьба с новгородцами, и на период Ивана Грозного — «опричнина».

На третьем цикле ре-эволюция протекала стремительно, механизмы восстановления базового архетипа работали интенсивно с 1917 по 1922 гг. Сначала — национализация частной собственности, репрессии против дворянского сословия и гражданская война. Затем — национализация имущества эппанов через налоги, принудительное создание колхозов и фильтрация тех слоев общества, которые не смогли стать органической частью социально-служебной структуры, в т.ч. и через ГУЛАГ.

Переход к новому институциональному циклу произошел при президенте В.В. Путине. В 2000-2008 гг. были выполнены те же эволюционные задачи — воссоздание структур государственной власти как условие внедрения новой институциональной модели в экономику. Для этого потребовались достаточно жесткие меры, в том числе борьба с независимостью крупных частных собственников — «олигархов». Однако, на фоне трех аналогичных фаз, это был самый мягкий и бескровный переход к новому циклу. И только после прохождения этой фазы с 2008 г. в логике формирования «либерального раздатка» начались следующие процессы:

- реорганизация отношений собственности с переносом акцента на государственную форму; сочетание государственного статуса с рыночно-ориентированным хозяйственным механизмом через внедрение новых организационно-правовых форм — государственных холдингов и корпораций;
- упорядочивание системы ценообразования, введение государственной регламентации и тарификации цен на товары и услуги базовых отраслей хозяйства;
- осуществление инвестиций с помощью государственного заказа, контрактных принципов и конкурсных механизмов на основе стратегического и среднесрочного планирования;
- разработка модели государственной службы с внедрением стандартов ответственности и ориентация на конечный результат с помощью механизмов проектного типа и долгосрочных целевых программ;
- поиск эффективности прохождения сигналов обратной связи через расширение каналов обращения — от индивидуальной жалобы, телефонов доверия и общественных приемных — до горячих линий, интернет-конференций и телевизионных мостов с руководителями разного уровня.

С 2010 г. настало время очередной четвертой модернизации российской экономики, что в институциональном разрезе означает формирование «либерального раздатка». В советской экономике государство напрямую участвовало в производстве товаров и услуг. В новой — будет, в основном, выполнять роль заказчика, а экономические субъекты сами смогут планировать свою деятельность, ориентируясь на госзаказ и установленные в контрактах «правила игры». Основой экономики либерального раздатка станет синтез механизмов как советского, так и постсоветского периодов, в котором:

- вертикально-интегрированные структуры сменяют отраслевые комплексы с иерархическим подчинением;
- государственный контракт заменит директивные распоряжения;
- госзаказ и конкурсная основа распределения ресурсов придет на смену отраслевому натуральному «фондированию»;
- бюджетный хозрасчет отменит жесткую регламентацию статей затрат;
- оплата результативности труда в отраслевом разрезе заменит выплаты на основе общероссийского штатного расписания;
- жилищная модель будет сочетать механизмы частной и государственной (социальной) ипотеки, вновь разовьются секторы служебного и социального жилья с новыми правилами предоставления.

Жилищная модель для модернизации России

Жилищная модель всегда являлась органической частью раздаточной экономической системы. Ее базовыми секторами были ведомственное жилье при заводах для рабочих, общинно-колхозный сектор для крестьян, элитный сектор для служащих — военных, чиновников, купечества и интеллигенции. Раздаточной экономике России соответствовала и исторически преобладала раздаточная жилищная модель для всех слоев населения, охваченного служебным трудом. Жилье раздавалось разным слоям населения только под условие службы. Фактически, с момента зарождения раздаточной экономики, каждый слой населения размещался по месту службы и наделялся жильем по своему служебному положению.

Историческая линия развития раздаточной жилищной модели прослеживается достаточно четко. Единая логика изменения форм собственности на жилье в России имела место уже три раза в соответствии с фазами повторяющихся циклов. Формула изменений такова: поместье — служебная вотчина — государственная вотчина — частная вотчина. Поместье, раздающееся под условие службы без прав наследования и продажи, трансформируется в служебную вотчину, поскольку добавляются права мены и наследования по правилам, установленным государством. Далее служебная вотчина преобразуется в государственную, которая не предполагала обязательной службы, могла быть продана, заложена и наследована с разрешения органов власти. В завершение цикла государственная вотчина приватизировалась и превращалась в частную вотчину, которая на

новом цикле вновь сменялась прямой раздачей жилья под условие службы.

Во времена общинного раздатка каждый князь обладал своим собственным двором. Эти «красные дворы» были средоточием княжеской челяди, арсеналом оружия — складом различных изделий, изготовленных ремесленниками, и запасов, принесенных крестьянами. В центре стоял «княж двор», где кроме княжеских хором находились жилые помещения для челяди, обслуживающей княжеское хозяйство. Так зародился кремлевский сектор обеспечения высшей власти, который впоследствии развивался на всех циклах.

Чем больше становилось князей, тем мельче дробилась территория. Каждый взрослый князь получал от родителей особую волость. Благодаря этому даже отдаленные захолустья постепенно превращались в особые княжества. В каждом из них появлялся свой столный город. Этот город обустроивался, строились храмы, монастыри, появлялись дворцы княжеские и боярские, и все устраивалось по-киевски. Таким образом в разные углы Руси вносились обстановка и форма жизни, снятые с одного образца. Это сформировало принципы территориальной структуры раздаточной жилищной модели.

Дружинные поселения были отделены от городов, а поселения обслуги представляли собой своеобразные «спутники», окружавшие дружинные городища и княжескую резиденцию. Здесь был заложен прообраз местного сектора жилья.

Ремесленников селили компактно по специальностям. Например, отдельные части Киева назывались Гончары, Кузнецы, Кожемяки. В Новгороде один из концов города назывался Плотницким, другой — Гончарным, а улицы до сих пор сохранили название Щитная, Кузнецкая, Кожевники. Так зародился ведомственный сектор. У ремесленников был личный подсобный двор с домашними животными. И такая практика наличия собственного двора протянулась через всю многовековую историю до настоящего времени.

Во времена следующего цикла жилищная модель также носила раздаточный характер. Дворянам полагалось поместье, которое преобразовалось через некоторое время в служебную вотчину. Крепостным крестьянам выделялись бесплатно дом или строительные материалы для коллективного строительства дома всей общиной. Посессионных рабочих, прикрепленных к фабрике, обеспечивал бесплатным жильем фабрикант. В городах преобладали служебное жилье для чиновничества и дворянские дома-усадыбы.

В XVI в. происходило постепенное сближение поместий — владение условное, временное и пожизненное, и вотчин — наследственной собственности. Наблюдались три признака сближения — поместья становились родовыми, как и вотчины, они дробились, как и вотчины, в порядке наследования, кроме того, поместное обеспечение вытеснялось вотчинным пожалованием. С поместьями производились те же операции, как и с вотчинами, а именно — покупка, мена, наследование. Но право свободной продажи отсутствовало.

Однако возникла проблема: поместные оклады должны по размеру соответствовать чину помещика, и как передавать отцово поместье, особенно большое, сыну, еще не выслужившему отцовского оклада. При Петре I в указе 1714г. о единонаследии было предписано, что «недвижимые вещи» — вотчины, поместья, дворы, лавки — не отчуждаются, а переходят к одному из сыновей по воле завещателя, остальные дети наделяются движимостью. Отдельный пункт предусматривал и нормировал продажу вотчин в случае необходимости. Так была закончена унификация разных форм собственности в единую форму — с наследованием по установлению, запретами на отчуждение и неделимостью, а также с обязательной службой владельца.

В XVI-XIX вв., в период поместного раздатка, рабочие и их семьи также расселялись вокруг места работы, что сформировало ведомственный сектор, аналогичный тому, который был на предыдущем цикле. По исследованиям историка Туган-Барановского [8], фабричные рабочие жили в своих избах, при каждом дворе были небольшие огороды, лес на постройку они получали от владельца. При этом доход такого рабочего не ограничивался его денежной платой, он получал от фабриканта натуральные пособия, бесплатное помещение и дрова.

Поскольку основная масса сельскохозяйственного населения была организована в общины, то жилье в общинах также раздавалось либо государством в случае с черными землями, либо помещиком в случае с поместными (вотчинными) землями. Свидетельства такой практики носят системный характер и доказываются историческими фактами.

Например, были предписаны совместные действия барина и крестьянской общины в случае помощи погорельцам, так как пожары бывали очень часто. Так, в «Учреждении» графа П.А. Румянцева (1751 г.) если «у которого дом сгорит или от ветхости новый принужден будет строить, то для вывозки лесу от тех 100 дворов, в которой он сотне состоит, учинить ему вспоможение, дав с каждого двора по подводе. Если пришло-

чится не одному, но многим, то из других сотен таковое ж вспоможение чинить: что всякому взаимно ожидать надлежит». Погорельцы на пол года освобождались от платежей. Крестьянам активно помогали и при текущем ремонте жилья и построек («ежели кому случится нужда для переделки избы и прочаго домоваго нужнаго строения, то по осмотру давать, сколько самая нужда требовать будет») [5].

В советское время также сохранялись те же раздаточные секторы — государственное жилье для военных, госслужащих, интеллигенции; ведомственное жилье для рабочих; колхозно-совхозное жилье — для сельских жителей. При этом также был сектор индивидуального жилья и в очень ограниченных размерах — жилищная кооперация с использованием госкредитов. Советская жилищная модель являлась зрелой моделью раздаточного типа, в которой воплотились все исторические формы секторов и механизмов жилищного обеспечения для осуществления процесса службы в России. Именно она в течение последних двадцати лет непрерывно реформируется, но результаты этих реформ определяются ее «генетическим кодом» в большей степени, чем это ожидали реформаторы.

Механизмы трансформационных фаз полностью пронизывают и жилищные отношения. Как и в 1990-е гг., в период первого капитализма, после реформ 1861 г. жилье было приватизировано, т.е. передано в частные руки на правах частной собственности.

Поместья еще во времена Петра I стали служебными вотчинами. После отмены служебного труда для дворян (1761 г.) они фактически стали частными, но не полностью, поскольку операции по купле-продаже и залогу можно было производить лишь с разрешения центральных ведомств. Только с 1861 г. все права стали частными. Жилье при фабриках было передано фабрикантам на праве частной собственности, которые стали сдавать его своим рабочим. Дома, в которых жили крестьяне в общинах, стали их индивидуальным владением.

В 1870 г. началось строительство доходных домов. Доходный дом строился частным лицом — богатым купцом или предпринимателем — на свои деньги для получения прибыли. Этот дом принадлежал хозяину на правах частной собственности, а квартиры (или комнаты) сдавались внаем. Должны были пройти еще двадцать лет, чтобы в 1890-х гг. наступила эра доходных домов. Строительный бум продолжался до начала войны 1914 г. С одной стороны, требовалось жилье для инженеров, научных работников, людей свободных профессий, рабочих, студентов. Они не могли купить жилье, но могли его снимать; с другой — появился свободный капитал,

который надо было во что-то вкладывать. Строили все: купцы и предприниматели средней руки, крупные промышленники, акционерные общества, товарищества и учебные заведения. Не удержались от участия в этом процессе даже монастыри и церкви.

В создании жилищной кооперации в России, несмотря на отдельные достижения, серьезного успеха достигнуто не было. Строительные товарищества в России или лопались, или превращались в чисто благотворительные учреждения. Численность жилищных кооперативов в Москве до начала первой мировой войны составляла от силы десятки. Развитию жилищной кооперации мешали низкая заработная плата и нерегулярность заработка рабочих в России.

До 1909-1912 гг. основные усилия были сосредоточены на создании условий для частного строительства, для чего, например, в Москве проводилась особая земельная политика. Московские власти взяли на себя подготовку участков, прокладывавая электрокабели, водопровод, канализацию. Кроме того, они благоустраивали территорию и приводили в надлежащий порядок улицы. Затраты на все это окупались дальнейшей арендой земли. По инициативе П.А. Столыпина в 1912 г. в России был принят «Закон о праве застройщик», который ставил своей целью поддержание третьего сословия и мелких домовладельцев в городах, лишенных возможности приобретать землю для жилищного строительства и вынужденных строиться на чужой земле.

Содействие частному строительству осуществлялось также льготной продажей строительных материалов, изготовленных на муниципальных предприятиях или с особых муниципальных заготовительных складов. Другими средствами привлечения частных были льготные режимы кредитования или освобождение от налогов на время строительства. Строительство допускалось только по проектам, согласованным с строительной полицией, и под ее контролем.

Таким образом, на определенном этапе власти осознали проблему ограниченности рынка для обеспечения рабочих и служащих полноценным жильем ввиду их низкой платежеспособности. Квартплата для малообеспеченных слоев была непомерно высока. И перед властями впервые стала проблема «доступного жилья». Уже в 1911 г. ими был задуман механизм муниципального финансирования типового жилищного проекта для рабочих на льготных условиях кредитования, для чего был разработан проект строительства нескольких городков муниципальных зданий. Квартиры стандарта «эконом-класса» должны были предоставляться низкооплачиваемым жителям города за невысокую квартирную плату.

К началу 2009 г., после попытки выстроить чисто рыночные механизмы, вновь приходит осознание их неработоспособности в российских условиях. Именно поэтому в 2008 г. были созданы два Федеральных фонда по ЖКХ и жилищному строительству, которые взяли на себя функции центральных министерств. Прорабатываются проекты типового жилья, под которые будет идти финансирование из федерального бюджета. Вновь планируется развитие служебного и социального жилья.

Можно говорить об универсальных тенденциях в развитии жилищного рынка в России. Правда, роль доходных домов в постсоветское время стали играть приватизированные квартиры, а строительный бум был обеспечен в основном элитным строительством. И тот и другой период закончился нерешенным вопросом — а как обеспечить жильем рабочий класс и служащих-«бюджетников», если их заработная плата с трудом покрывает необходимые затраты на простое воспроизводство? Отсюда выход видится лишь один — строительство муниципального жилья по типовому проекту с предоставлением его на условиях льготного кредитования.

В трансформации раздаточной жилищной модели конца XX в. повторяется общая логика. Сначала формируется квазичастная собственность на жилье в результате бесплатной приватизации жилого фонда, построенного на предыдущем этапе. Затем развивается частное строительство и домовладение. В конце трансформационного периода квазирынок попадает в системный кризис из-за отсутствия средств развития: долгосрочных кредитов у частных финансовых организаций, денег у населения для строительства, покупки частного жилья, а также для капитального и текущего ремонта уже построенных домов. Однако для модернизации требуется рабочая сила, которая может быть быстро обеспечена жильем только по раздаточным схемам, поэтому восстанавливается базовая жилищная модель раздатка.

Таким образом, рыночно-раздаточная методология позволила вскрыть общие закономерности развития жилищных отношений в разные фазы институциональных циклов России. В структурированные фазы доминирует раздаточная жилищная модель, а в трансформационные фазы формируется жилищный квазирынок уже на протяжении трех институциональных циклов. В период своего развития каждая из моделей приводит к значительным результатам, но затем попадает в кризис. Выход из кризиса осуществляется за счет взаимной замены жилищных моделей.

Процессы жилищных трансформаций 1990-х гг. определялись устойчивыми институтами раздаточ-

ного ядра российской цивилизации в большей степени, чем намерениями реформаторов. Жилищная модель либерального раздатка будет включать:

- частный сектор, сформированный через частное строительство, покупку, в т.ч. по ипотеке с рыночным процентом, а также через приватизацию и наследование;
- муниципальный сектор социального жилья на бесплатной или частично платной основе для очередников, определенных законодательством РФ групп населения (с использованием механизмов «социальной ипотеки»), включающий также жилье социального найма;
- государственный сектор на платной основе, с льготным процентом и длительной рассрочкой на 15-20 лет по регулируемым ценам («государственная ипотека»), а также на основе бесприбыльной аренды с правом выкупа по фиксированным ценам;
- сектор корпоративного (нового ведомственного) жилья для служебного пользования и на платной основе по рыночным ценам. Заказчиком этого фонда будут выступать предприятия и организации всех форм собственности.

Литература

1. Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития / ИЭОПП СО РАН. — Новосибирск, 2007. — 123 с.
2. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. — М.: РОССПЭН, 2006. — 144 с.
3. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. — 2004. — Т. 5. — № 2. — С. 43.
4. Говоренкова Татьяна [и др.]. Жилищный вопрос и логика его решения // Муниципальная власть. — 2009. — № 6. — С. 96-111.
5. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М.: РОССПЭН, 1998. — 573 с.
6. Норт Д. Институты, институциональное развитие и функционирование экономики. — М., 1997.
7. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. — М.: Алетейя, 2002.
8. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. — С.-Пб, 1898.

Автор

Ольга Эрнестовна Бессонова — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и ОПП СО РАН, Новосибирск.